Veronika MYAKOTA,
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN,
teacher of the Department of Foreign Languages.
V.myakota@iiau.uz.
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ АРАБСКИХ АНТРОПОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (ОПЫТ ПЕРЕВОДА И ОБУЧЕНИЯ).

RUS TILIDA ARAB ANTROPONIMLARINI TRANSLITERATSIYA QILISH (TARJIMA VA TA'LIM MASALALARI).

TRANSLITERATION OF ARABIC ANTHROPONYMS IN RUSSIAN (EXPERIENCE IN TRANSLATION AND TRAINING).

Ключевые слова*: транслитерация; транскрипция; академический и неакадемический подход; ономастика; антропонимы; русский, узбекский и арабский языки; перевод; обучение.*

Key words: *transliteration; transcription; academic and non-academic approach; onomastics; anthroponyms; Russian, Uzbek and Arabic; translation; training.*

Tayanch so'zlar: *transliteratsiya; transkripsiya; akademik va an'anaviy yondashuv; onomastika; antroponimiya; rus, o'zbek va arab tillari; tarjima; o'qitish.*

Что значит имя? Роза пахнет розой. Хоть розой назови ее, хоть нет.
Уильям Шекспир.

В преподавании русского языка как неродного транслитерация слов с сильной национальной семантикой, проблема калькирования, перевода и транскрипции на русский язык, особенно с узбекского и арабского, становятся сложнейшими задачами подготовки переводчиков. В образовательном процессе достаточно часто возникает необходимость перевода с арабского или узбекского языка на русский язык текстов, содержащих арабские антропонимы. Возникает проблема транслитерации антропонимов, причем в таком ключе, методика которого отвечала бы принятым мировым стандартам. К сожалению, не всегда преподаватель русского языка владеет навыками чтения, письма и перевода арабоязычных текстов. Но, тем не менее, научить правильной транслитерации можно даже студента нефилологического направления.

По каким причинам транслитерация арабских антропонимов на русский язык в данное время представляет собой филологическую задачу первостепенной важности? Нужно учесть подвижность и высокую динамичность антропонимических процессов, происходящих вследствие метаморфозы социолингвистического аспекта, в частности, по отношению к конкретным собственным именам всех пользователей данного языка. Этот социолингвистический фактор оказывает влияние на реформирование антропонимических систем практически всех языков мира. И хотя следующее утверждение не может претендовать на статус абсолютной истины, нужно отметить, что в условиях глобализации и развития активных коммуникативных компетенций становятся очень важны словари с систематизированным антропонимическим материалом. В русском языке по вопросам ономастики, антропонимики, истории и значении антропонимов — это труды А. М. Селищева, В. И. Чернышева, Б. А. Успенского, Л. М. Щетинина и др. [Бондалетов В, 1983].

На занятиях по русскому языку, при изучении темы «Ономастика», следует определить терминологический аппарат. Антропонимика — термин греческого происхождения от *«человек» и «имя»*, буквально — «имя человека», это раздел ономастики, исследующий имена людей (антропонимы), происхождение, развитие и общие закономерности функционирования имен в речи, как в письменной, так и в устной. Под антропонимом мы понимаем любое собственное имя, на которое отзывается (или которым зовется) человек: личное имя (Йāḳӯт ибн ʻАбдуллах ал-Хамавӣ, Ихсан Абд аль-Куддус); отчество (Константинович / Константиныч, Семёнович / Семёныч, Анатольевна, *Никитична, Ивановна / Иванна*); фамилия (*Махди / Махдиев*); прозвище (*Француз, Егоза* — Пушкин, *Маёшка* — Лермонтов); псевдоним (*товарищ Константин* — В. Маяковский, Иван Петрович Белкин – А. С. Пушкин); клички (*шансонье всея Руси* – В. Высоцкий).

В обучении транслитерации нужно разъяснить обучаемым, что транслитерация – (от лат. trans – перенос, litera – буква) это написанный в какой-либо языковой графической системе текст, который нужно передать другой графический системой. Обычно при транслитерации передаются совпадающие буквы двух графических систем, а фонемы, обозначаемые ими, не учитываются. При транслитерации живых языков, например, арабского, передается не алфавит, а принятая система графики [Матусевич М. ; 106]. В отличие от транслитерации, транскрипция – это (лат. transcriptio — переписывание) 1. Передача звуков

В статье рассматриваются актуальные вопросы транслитерации арабских антропонимов на русский язык. Автор рассматривает академическую и традиционную транслитерацию арабских антропонимов на русский язык, взгляды ученых-филологов, востоковедов, а также связанные с различиями в подходах к транслитерации трудности в обучении студентов факультетов религиоведения, исламоведения и арабской филологии. В статье приводится анализ способов транслитерации в литературных и научных произведениях, содержащих арабские антропонимы, в частности, исследуются способы транслитерации личных имен на русский язык. Также автор предлагает в методике обучения два основных способа транслитерации антропонимов на русский язык, которые зависят от языка переводного текста. Сопоставительный анализ показывает, как сильно менялись традиции транслитерации на русский язык личных имен с XIX века – исчезают типичные для русского языка мягкий и твёрдый знаки, и в русском языке петербургской научной школой исламоведения активно продвигается разработанная система диакритических знаков, передающая произносительные нормы арабского языка. Особое внимание автор обращает на важность овладения академической транскрипцией для студентов, планирующих впоследствии поддерживать научный дискурс не только в отечественном исламоведении, но и в зарубежном.

Maqolada arab antroponimlarini rus tiliga transliteratsiyaning dolzarb masalalari tahlil qilingan. Muallif arab antroponimlarining rus tiliga akademik va an'anaviy transliteratsiyasini, filologlar, sharqshunoslarning qarashlari, shuningdek, islomshunoslik, dinshunoslik ta'lim yo'nalishlarining talabalarni o'qitish jarayonning transliteratsiyaga yondashishdagi farqlar bilan bog'liq muammolarini tadqiq etgan.

Maqolada arab antroponimlarini o'z ichiga olgan adabiy va ilmiy asarlarda transliteratsiya usullari, xususan, shaxsiy ismlarni rus tiliga transliteratsiya qilish usullari tahlil qilingan. Shuningdek, muallif o'quv metodologiyasida antroponimlarni rus tiliga tarjima qilishning ikkita asosiy usulini taklif qiladi, ular tarjima qilingan matnning tiliga bog'liq. Qiyosiy tahlil XIX asrdan boshlab shaxsiy nomlarni rus tiliga transliteratsiya qilish an'analari qanday o'zgarganligini ko'rsatmoqda — rus tiliga xos yumshoq va qattiq belgilar yo'qolib, rus tilida Sankt-Peterburg islomshunoslik ilmiy maktabi arab tilining talaffuz normalarini etkazadigan rivojlangan diakritika tizimini faol ravishda targ'ib qilgan. Muallif keyinchalik nafaqat Rossiya islomshunosligida, balki chet ellarda ham ilmiy munozaralarni qo'llab-quvvatlamoqchi bo'lgan talabalar uchun akademik transkripsiyani o'zlashtirish muhimligiga e'tibor qaratgan.

The article discusses the current issues of transliteration of Arabic anthroponyms into Russian. The author considers the academic and traditional transliteration of Arabic anthroponyms into Russian, the views of scholars, philologists, and orientalists. As well as the difficulties in teaching students of the departments of religious studies, Islamic studies and Arabic philology related to differences in approaches to transliteration. The article provides an analysis of the methods of transliteration in literary and scientific works containing Arabic anthroponyms, in particular, the methods of transliteration of personal names into Russian are studied. The author also offers in the teaching methodology two main ways of transliterating anthroponyms into Russian, which depend on the language of the translated text. A comparative analysis shows how the traditions of transliteration of personal names into Russian have changed since the 19th century - the soft and hard characters typical of the Russian language disappear, and in the Russian language, the St. Petersburg scientific school of Islamic studies is actively promoting the developed system of diacritics that conveys the pronunciation norms of the Arabic language. The author draws special attention to the importance of mastering academic transcription for students who subsequently plan to support scientific discourse not only in Russian Islamic studies but also in foreign ones.

иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв русского алфавита. Шекспир (англ. Shakespeare), Руссо (франц. Rousseau), Гёте (нем. Goethe). 2. То, же, что фонетическая транскрипция [URL (3)].

По вопросам арабской антропонимики существует множество трудов отечественных и зарубежных лингвистов, и по результатам обзора научной литературы мы можем отметить тематическую дифференциацию по разделам. Во-первых, нужно различать собственно арабскую антропонимику и транслитерацию арабских собственных имен на разных языках. Сравните, например, как транслитерируются одни и те же антропонимы на русский и узбекский языки: Тахир Азхāр Хазирī — Тоҳир Азҳар Хазирий, шейх Ахмад Мухаммад Таййиб — Шайх Аҳмад Муҳаммад Тойиб. Транслитерация на узбекский и русский язык – это попытки передать приблизительное звучание антропонима. Скорее всего, произношение данного транслитерированного антропонима человеком, не владеющим арабским языком, будет далеко от звучания на языке-оригинале. Во-вторых, авторы сами указывают на необходимость различать работы о языковых реалиях, соответствующих историко-политическим событиям, например, арабского периода узбекской истории. Или об антропонимике домусульманского периода территории современного Узбекистана [Гафуров А. ; 4]. Дело в том, что с изменением политических, социальных, экономических и культурных условий, изменяется и сам язык, вырабатываются, развиваются и иногда закрепляются в качестве общих (но не общеобязательных) иные произносительные нормы. Меняется система фонологической записи, разрабатываются новые подходы в транскрипции, соответствующие требованиям конкретного

исторического периода. Далее, в социолингвистике, особенно в том, что касается правил транслитерации арабских антропонимов, выработано несколько норм, причем значительно расходящихся в подходах. Так, первично на русском языке арабские антропонимы транслитерировались в соответствии с произносительными нормами русского языка. Поэтому большинство арабских антропонимов в русском языке претерпели значительные фонетические изменения. Сравните транскрипцию арабских антропонимов на русский язык разных периодов (центральноазиатские и московские издания): Абд Аль-Ваххаб Аль-Баяти [Абд Аль-Ваххаб Аль-Баяти, 1958] (1958 г.), Абу аль-Касим Саадалла [Абу аль-Касим Саадалла, 1961] (1961), историк аль-Марракуши, Ахмед Бен Яхья, Мухаммед ар-Рашид, Хасин аль-Джазири [Прожогина С. ; 10 – 23] (1968), Рифаа ат-Тахтави, Мухаммед Али, Абдаррахман аль-Хамиси, Абд аль-Азым Анис [Кирпиченко Н. ; 12 – 33] (1980), Тауфик аль-Хаким, Мухаммед ас-Саъдани, Абдарахман аш-Шаркави [Фатеева И., 1999] (1999). Видно, как со временем меняется подход к транскрипции арабских имен. Так, прописная буква для определенного артикля «*ал»* в 1958 году уже через два года сменилась на строчную, ср.: Абд *Аль*-Ваххаб *Аль*-Баяти и Абу *аль*-Касим Саадалла. Написание дифтонгов я, е, ё, ю сменилось двузнаковым обозначением (ср.: 1968 г. – *Яхья*, 2004 - *Йаҳйā* [Кныш А. ; 423]*).*

В начале XX века арабисты Санкт-Петербурга заложили так называемую «академическую» традицию транскрибирования арабских имен, топонимов, понятий, терминов. В Российском обществе исламоведов до сих пор нет четкого разграничения правил транскрипции, но сторонники норм разделились на две основные группы: сторонников максимальной арабизации (санкт-петербургское направление) и сторонников русификации основных имен, терминов и понятий (Московская фонетическая школа). Под русификацией мы понимаем транслитерацию и транскрибирование арабских антропонимов, топонимов и специальных понятий, максимально приближенные к произносительным нормам современного русского языка.

Петербургская школа арабистики и фонетики арабского языка ориентирована в большинстве случаев на младшую языковую норму. Младшая (или санкт-петербургская) норма, в свою очередь, поддерживается Ленинградской фонетической школой. В русском языке нет противостояния двух основных школ и норм – московской и санкт-петербургской. Однако нужно признать основные различия в способах и подходах к фонопередаче. С. М. Прозоров утверждает, что транскрипция арабских антропонимов, терминов и понятий, «…написанных арабской графикой, должны передаваться максимально приближенными к оригиналу» [Прозоров С., 2006 ; 8-15]. Представитель московской исламоведческой школы Тауфик Ибрагим считает, что нужно решить вопрос «…имеет ли данная культура необходимые средства для выражения понятий и образов той культуры, с которой мы переводим. Если имеет, то надо выражаться на ее языке. А если нет, то те понятия, для которых невозможно найти эквивалент на данном языке, оставляют на языке оригинала» [Кныш А., 2004 ; 8-15].

Известный арабист, исламовед С.М. Прозоров очень точно определил суть проблемы: «… Более простым сюжетом для дискуссии могут стать различные благочестивые формулы и летучие слова, которые часто по-разному переводят востоковеды и носители исламской культуры. Тут, как правило, нет противоречий, но нужен совместный выбор самого верного и благозвучного. Для такой работы требуется несколько серьезных лингвокультурных конференций, итогом которых может стать словарь энциклопедия исламских терминов с описанием их истории и с их переводами на разные языки» [Прозоров С., 2006; 8-15].

Нужно понимать, что «академическая» транскрипция, сторонниками которой являются В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, С. М. Прозоров, А. Ализаде, А. Б. Халидов, А. А. Ромаскевич, выработала целую систему диакритических знаков, долженствующих максимально точно передать «арабское» звучание транскрибируемого слова. Данная система знаков и способов буквенной передачи слова достаточно легко усваивается студентами, особенно делающими успехи в изучении арабского языка. Отметим некоторые особенности транскрипции личных арабских имен санкт-петербургской школой. ‘Айн передается знаком [‘], хамза – [’], определенный арабский артикль *ал* пишется без мягкого знака (в отличие от Московской фонетической школы). Но санкт-петербургская академическая традиция объясняет написание определенного артикля *ал* без мягкого знака отсутствием такового знака в арабском, персидском и тюркских языках, ср.: ал-Газали ат-Туси и (в московской традиции) аль-Газали ат-Туси. Московская традиция мотивирует транслитерацию артикля с добавлением мягкого знака тем, что для русской языковой личности наличие мягкого знака в артикле ассоциируется с произношением более мягкого концевого [л], нежели в слове, например, [бака́л]. Академическая транслитерация арабских слов (имен, топонимов) предполагает отображение дифтонгов [йа], [йи], [йу] именно как диграфов:

Йа Сиин, накшбандийа, Аййуб, Йаҳйā. Буквы я, е, ё, ю используются только в слова неарабского и неиранского происхождения, а также в словах, образованных при помощи арабских аффиксов, то иноязычных корней (н-р, учение *матуридия*). Далее, ударные произносимые гласные в ударном слоге помечаются надстрочным дефисом ‘Абд *Аллāх*, *‘Абд ал-Карīм Камāл ад-дīн, Барзишабāдī, ибн Саввāр.* Обе традиции сходятся только в том, что постановка дефиса в русской транскрипции носит искусственный характер и нехарактерна для арабского письма.

Однако было бы ошибкой сказать, что академическая транслитерация не поддерживается в обновленном Узбекистане. Наоборот, в научных кругах востоковедов и исламоведов наблюдается тенденция к следованию академической транслитерации. Конечно, сложно в тексте научно-популярного подстиля соблюсти все правила академической транлитерации, однако основным требованиям тексты, создаваемые в последнее десятилетие, соответствуют. В научном обиходе закрепился термин «упрощенная транслитерация» или «упрощенная фонопись». Сравните как передаются арабские антропонимы в изданиях последних лет: *'Абд ал-Азиз-хан, 'Абл ал-Карим Намангани, Мухаммад Йа'куб Ахунд* [Бабаджанов Б., 2010 ; 733, 737]. Надо признать, что в академических изданиях уже 1993-1998 годов авторы придерживаются так называемой «упрощенной» транслитерации: *Абу Джа'фар Мухаммад б. Джари ат-Табари, 'Абдалмалик ал-Хамадани, Ходжа Нийаз, Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам‘ани* [Камалиддинов Ш., 1993]. Современные авторы стараются придерживаться академической (или хотя бы упрощенной) транслитерации, даже несмотря на то, что, повторимся еще раз, системой собственно самого русского языка не закреплены транслитерационные нормы для ономастических единиц. Данные вопросы, конечно же, вызывают бурные дискуссии в научном сообществе исламоведов и востоковедов, пишущих для русскоязычного читателя. Однако, несмотря на явное фонологическое преобладание петербургского подхода к транслитерации арабоязычных ономастических единиц, всё еще остается открытым вопрос использования максимально приближенной к русскому произношению фонозаписи. Система диакритических знаков петербургской школы сложна для начинающего исследователя, а также для тех, кто (как и автор) не владеет арабским языком. Традиционная транслитерация удобна только тем, что в техническом плане экономит время, а также широко применяется для вторичных текстов (арабский текст, переведенный на, например, узбекский язык).

В преподавании русского языка как неродного студентам групп с узбекским языком обучения очень сложно определиться с установлением единообразных требований к транслитерации арабских имен, непереводимых терминов и понятий, так как следование только «арабизированным» или только «русифицированным» правилам приносит хорошие результаты, однако способствует выработке диаметрально противоположных навыков у начинающих исследователей.

Унификация подхода к транслитерации арабских антропонимов (а если брать шире – то и специфических понятий) решаются не собственно лингвистами, опирающимися на определенные нормы, правила и положения фонологии, но в большей степени специалистами-исламоведами, востоковедами. В процессе обучения студентов-филологов, владеющих арабским языком, следует придерживаться академического подхода. Конечно, следует признать, обучение данному метода транслитерации затруднено для преподавателя русского языка, не владеющего арабским (как автор), однако, академический подход выработал жесткую систему диакритических знаков, запомнив которую и привыкнув к ней, студент-арабист будет способен дискутировать с мировым научным сообществом арабистов и исламоведов. В обучении студентов нефилологических направлений рекомендуется придерживаться неакадемического подхода, так как основной объем текстов, переводимых на русский язык – это тексты, переведенные с узбекского языка, графическая система которого не создает проблем в транслитерации на русский язык.

Русский язык — это обязательный предмет для вузов, не перешедших к модульной или кредитно-модульной системе обучения. В 2019 – 2020 учебном году для студентов с узбекским языком обучения русский язык входит в первый блок учебного плана нефилологических направлений, а также тех филологических направлений, которые не специализируются на русском языке. В Международной исламской академии Узбекистана русский язык изучают все 7 направлений бакалавриата, это «Исламоведение», «Религиоведение», «Психология (социопсихология религии)», «Арабская филология», «Международные отношения», «Экономика зарубежных стран и страноведение», «Паломнический туризм». В зависимости от распределения учебной нагрузки, может преподаваться на первом курсе (два семестра, нагрузка – от 2 до 6 академических часов в неделю) и на втором (один или два семестра, нагрузка – по

решению Совета вуза). Наиболее соответствующие цели обучения учебные предметы – это «Русский язык» и «Методика преподавания спецдисциплин». В учебной программе по предмету «Русский язык» для студентов первого курса Международной исламской академии Узбекистана предусмотрена тема «Антропонимы. Топонимы. Гидронимы. Зоонимы. Дендронимы» (для тематического блока «Субъект предложения»). Студент первого курса должен овладеть навыками употребления собственных имен, их склонения и согласования с прилагательными, знать правила образования антропонимов (исходя из специфики направлений – как минимум русских, арабских и тюркских), а также уметь правильно транслитерировать арабские и тюркские антропонимы в текстах, переводимых на русский язык [Мякота В., 2019 ; 3-5]. При изучении темы «Антропонимы. Топонимы. Гидронимы. Зоонимы. Дендронимы» в группах с узбекским языком обучения для направлений образования 5160100 – Исламоведение, 5120100 – Филология и обучение языкам (арабская филология), 5120600 – Религиоведение, 5231000 – Международные отношения в силу специфики вуза обязательным является обучение транслитерации на русский язык арабских, тюркских антропонимов, способам их образования и грамматико-категориальной парадигме. Так, изучая способы образования антропонимов в русском языке, их склонение, необходимо разделять две лингвистические школы, признающие сильно различающиеся способы транслитерации, а также закрепить навыки транслитерации, основанные на правилах только одного подхода. Сложность выбора фонологического подхода заключается в полилингвальной среде, в которой приходится ориентироваться современному переводчику, филологу. Опыт преподавания русского языка в группах с узбекским языком позволяет выдвинуть гипотезу, что овладение академическим переводом, академической транслитерацией арабских текстов возможно только в том случае, когда и обучающий, и обучаемый обладают навыками чтения (чтения вслух – в том числе) текстов на арабском, узбекском и русском языках. Для преподавателя-русиста приоритетным должен оставаться русский язык, далее – арабский. Мы намеренно не выносим знание узбекского языка на первое место в данном случае потому, что превосходное владение узбекским языком никак не способствует академической транслитерации арабских слов. Арабские антропонимы транслитерируются на узбекский язык без передачи диакритическими знаками фонетических особенностей арабского языка. Предположительно – вследствие проникновения в узбекский язык (тюркский) множества арабизмов (из семитских языков), а также общности терминологического аппарата исламоведения, предполагающей владение арабским языком. Переводчик, создающий текст на русском языке, переводя с узбекского языка арабский текст, априори лишается выбора фонологического подхода, так как ему остается только неакадемическая транслитерация. Сравните, как в узбекоязычных текстах передаются арабские антропонимы: *Арқам ибн Абул Арқам, Абу Толиб, Усмон ибн Аффон, Руқайя, Абу Ҳузайфа ибн Утба Абшамий, Саҳла бинт Суҳайл, Абу Салама ибн Абдуласад Махзумий, Умму Салама бинт Абу Умайя, Омир ибн Рабийъа, Лайло бинт Абу Ҳасма, Усмон ибн Мазъун Жумаҳий, Абдурраҳмон ибн Авф Зуҳрий, Мусъаб ибн Умайр, Зубайр ибн Аввом Асадий, Абдуллоҳ ибн Масъуд Ҳузалий, Абу Сабра ибн Абу Руҳм, Суҳайл ибн Байзо, Ҳотиб ибн Амр Омирий* [URL (2)]. В таком случае обучение переводу на русский язык и транскрипции антропонимов студентов, не владеющих арабским языком, будет основываться на неакадемическом подходе, который передает приблизительное звучание антропонима, графическая система регулируется традиционно сложившимися нормами: *Аркам ибн Абул Аркам, Абу Талиб, Усман ибн Аффон, Рукайа, Абу Хузайфа ибн Утба Абшами, Сахла бинт Сухайл, Абу Салама ибн Абдуласад Махзуми, Умму Салама бинт Абу Умайя, Амир ибн Рабийа, Лайло бинт Абу Хасма, Усман ибн Мазун Жумахи, Абдуррахман ибн Авф Зухри, Мусаб ибн Умайр, Зубайр ибн Аввом Асади, Абдуллох ибн Масуд Хузали, Абу Сабра ибн Абу Рухм, Сухайл ибн Байзо, Хатыб ибн Амр Амири*. Антропоним, транслитерированный в таком виде, более привычен глазу широкого читателя, неспециалиста в области исламоведения или востоковедения.

Предписания традиционных норм не регулируются каким-либо фундаментальным исследованием, сводом правил. Поэтому транскрипция на русский язык терминов, понятий, собственных имен зачастую зависит от сложившейся произносительной традиции в регионе и трансформируется с течением времени. Так, например, если в начале 90-х гг. XX века по принципу максимального приближения к произносительным нормам русского языка допускалось написание *а* на месте безударной *о*, или *и* на месте *е* в слабой позиции, то уже к 2020 году это правило стало действовать избирательно. Продемонстрируем на примере. Из-за того, что трудно переломить сложившуюся традицию транслитерирования, до сих пор существуют некоторые разногласия в транслитерировании (пусть и не совсем арабских) антропонимов: ат-Т**и**рмизи,

хотя на русском языке топоним – Термез [Тэрмэ́с], однако традиционно закрепившийся антропоним не дает возможности писать ат-Термези [Тэрм'эз'и́] (или Термизи [Тэрм'из'и́]). Далее, мужские имена, в узбекском языке оканчивающиеся на **ударную О,** всё равно транслитерировались через А, ср.: Асадуллоҳ, Абдуллоҳ, Усмон — *Асадулла, Абдулла, Усман*. В последние годы усиливается тенденция к сохранению при транслитерации произносительных норм узбекского языка (*Оятылло, Убайдулло*) с чётким произношением конечной ударной гласной или заударной согласной Х: *Рахматуллох*.

В процессе обучения русскому языку, в частности правилам транслитерации арабоязычных специальных терминов, ономастических единиц, автором была выработаны определенные нормы, освоение которыми и ставится целью обучения транслитерации и основам перевода на русский язык. Нужно подчеркнуть, что данные нормы опираются на рекомендации, предложенные составителями сборника статей «Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)» [сост. А. Хисматулин, 2001 ; 30-33]. Итак, при изучении темы «Антропонимы. Топонимы. Гидронимы. Зоонимы. Дендронимы» в тех случаях, когда требуется транслитерация слов на русский язык, студентам предлагается:

1. Отказаться от диакритических знаков академической транслитерации, кроме «айн» [‘] и хамза – [’].

2. При передаче ономастических единиц на русском языке следовать оригинальному произношению этих имен и названий (Кааба, Куръан, Абу Са‘д, Мухаммадризо).

3. При печати текста иноязычные слова, кроме общеизвестных в русском языке, как шах, мечеть и т.д., выделять курсивом.

4. Склонять иноязычные транслитерированные слова нужно по формальным признакам рода. Так, по законам русского языка, слова, оканчивающиеся на -А, -Я склоняются по первому типу, без окончания или оканчивающиеся на -О, -Е — по второму типу, оканчивающиеся на -Ь и относящиеся к женскому роду – по третьему типу. Нужно учитывать, что определение рода в случае с транскрибируемыми словами определяется или языком оригинала, или по двум правилам русского языка – биологический признак (аятолла – м.р.) и род родового слова. Иногда род иноязычного слова определяется, исходя из сложившейся традиции (мечеть – женского рода, медресе – среднего).

5. Слова, обозначающие социальный статус и не входящие в состав имени, в том числе и полученного при рождении, пишутся со строчной буквы: ходжа Ахрор, халифа Худайдад. Такие дополнения к имени, как ота (ата), она, опа (апа), баба, биби, хан, шах, если они фиксируются после имени, должны писаться через дефис: ʿАбдаллах-хан, Назир-шах.

6. Артикль «ал» пишется без мягкого знака, через дефис, как и ат-, ас-. И хотя постановка дефиса для арабского письма нехарактерна, в транслитерации её следует проставлять, так как данная традиция признается всеми востоковедами и исламоведами.

7. Требования к переводу должны быть озвучены с начала первых занятий. Перевод смысла должен достигать 95%, включая возможные варианты прочтения и понимания, по возможности студент, переводящий арабский или узбекский текст на русский язык, должен постараться сохранить авторский стиль, манеру изложения.

Студенты первого курса, усвоив упрощенную транслитерацию, должны выполнить практические задания на закрепление, для этих целей подходит любые источники, содержащие указатель имен. Однако начинать закрепление навыков рекомендуется (исходя из личного опыта автора) всё-таки с освоения правил полной академической транскрипции. Для закрепления хорошо зарекомендовали себя тексты для перевода с узбекского языка. Только после освоения академической нормы можно разрешить использовать упрощенную транслитерацию. Таким образом, обучаемы будет иметь представление о критериях высокой и сниженной нормы. И конечно же, сможет применить знания на практике при написании научных студенческих работ, представляемых на международных конференциях и конкурсах.

Обобщая сказанное, нужно признать, что, несмотря на важность решаемых задач в современном исламоведении Узбекистана, не все исследователи признают не меньшую важность вопросов стандартизации транслитерации на русский язык арабских ономастических единиц и специальных терминов. Обратить внимание на данную проблему призывал, начиная с начала XXI века еще знаменитый богослов, шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф:

«Да, проблема транслитерации — большое поле для горячих споров и обсуждений. Однако существуют фатвы, требующие максимального сохранения фонетического соответствия шариатских терминов и понятий арабскому звучанию. Следуя этим фатвам, мы полагаем, что целесообразно оставлять эти термины без изменений как в произношении, так и в письменном выражении. […] Конечно, определенную роль в этом вопросе сыграла

и традиция транслитерации советских времен, когда по каким-то "фатвам" Абдуллах писался как Габдулла или Габдалла, Умар как Омар, а Усман как Осман или даже Гусман. Безусловно, это не наносит существенного урона вере, не умаляет поклонения Аллаху, но это всё-таки проявление безграмотности» [Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2018; 3-33].

Обзор переводной (имеется в виду – на русский язык с арабского или опосредованно через узбекский) научной и художественной литературы, включающей в текст арабские антропонимы, показал, что большинство переводчиков Узбекистана ориентируются на традиционный подход к транслитерации арабских антропонимов. Анализ также позволяет сделать предположение, что транслитерация арабских антропонимов на русский язык основывается (в подавляющем большинстве случаев) на вторичной транслитерации (с арабского – на узбекский, а затем уже с узбекского переводится на русский). Повторим еще раз, это обзор литературы, создаваемой специалистами-исламоведами, переводящими труды с арабского сначала на узбекский, а уж потом – на русский. Это общая проблема утери фонологического соответствия переводного текста должна решаться специалистами-филологами совместно с исламоведами, востоковедами. Надо признать, однако, что задачи стандартизации транслитерирования с арабского на русский не входят в круг компетенций или научных интересов исламоведов. Вместе с тем, подготовка преподавателей русского языка, филологов, даже на переводческих факультетах, не включает в разделе общей фонетики тематики узкоспециальной транслитерации. То есть, подразумевается, что преподаватель-русист, обязанный подготовить обучающихся к ведению полноценного, конкурентоспособного научного дискурса, должен самостоятельно вникнуть в проблему транслитерации и перевода и обучить студентов (как минимум — дать общее представление) такому способу транслитерации, который снискал признание в узких научных кругах.

Поводя итоги, можно вывести общее решение проблемы обучения транскрипции арабских слов на русский язык — это продиктованный требованиями времени междисциплинарный синтез русской филологии и исламоведения, востоковедения. Без взаимного сотрудничества в методико-педагогической сфере, достижение единогласного решения не только узбекистанской, но и (самое главное) российской научной мыслью вопроса разработки единых норм транслитерации невозможно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ars Islamica : v chest' Stanislava Mihajlovicha Prozorova / sost. i otv. red. M.B. Piotrovskij, A.K. Alikberov ; In-t vostokovedenija RAN. — M. : Nauka — Vost. lit., 2016. — 871 s.: il. — ISBN 978-5-02-039776-7.
2. Abd Al'-Vahhab Al'-Bajati. Stihi v izgnanii. / Perevod s arabskogo. – M.: izd-vo inostrannoj literatury, 1958. – 107 s.
3. Abu al'-Kasim Saadalla. Pobeda Alzhiru! Stihi / Perevod s arabskogo. – M. : izd-vo inostrannoj literatury, 1961.
4. Babadzhanov B.M. Kokandskoe hanstvo: vlast', politika, religija. — T., Tokio : Yangi nashr, 2010. — 744 s. — S. 733, 737.
5. Gafurov A. Imja i istorija. Ob imenah arabov, persov, tadzhikov i tjurkov. Slovar'. – M., Nauka. – 1987. – S. 4.
6. Kamaliddinov Sh. S. «Kitab al-Ansab» Abu Sa'da 'Abd al-Karima ibn Muhammada as-Sam'ani kak istochnik po istorii i istorii kul'tury Srednej Azii. – T. : «Fan» AN RUz, 1993. – 210 s.
7. Kirpichenko N.V. Jusuf Idris. – M. : Nauka, 1980. – S. 12-33.
8. Knysh A.D. Musul'manskij misti¬cizm: kratkaja istorija / A. D. Knysh; per. s angl. M. G. Romanov. — SPb.: «Izdatel'stvo "DILJa"», 2004. — S. 423.
9. M.I. Matusevich. Vvedenie v obshhuju fonetiku. — M., 1941. — S. 106.
10. «Ochepk ictopii pycckoj antpoponimii» v kn.: Antpoponimika (Bibliogpaficheckij ykazatel' litepatypy na pycckom jazyke). Tashkent, 1968, coctavitel' i avtop vctypitel'noj ctat'i C. I. 3inin). Bondaletov B. L. Pycckaja onomactika – M., 1983 g.
11. Russkij jazyk. / Rabochaja uchebnaja programma dlja studentov bakalavriata napravlenij obrazovanija «Religiovedenie», «Islamovedenie» na 2019-2020 uchebnyj god. // Sostavitel' V. Mjakota – T., MIA Uz. – 2019. – S. 3-5.
12. Russkij jazyk i kul'tura rechi v islamskom obrazovanii / G. Ju. Habibullina. — Moskva: OOO «ID «Medina», 2018. — S. 12.
13. Prozhogina S.V. Literatura Marokko i Tunisa. – M. : Vysshaja shkola, 1968. – S. 10-23.
14. Prozorov S. M., Taufik Kamel' Ibragim. Allah ili Bog? // zhurnal «Minaret», № 1 (008) / rubrika «Tema nomera». – N.N., 2006. – S. 8-15.
15. Sobranie vostochnyh rukopisej AN Respubliki Uzbekistan. / Istorija. //Sostaviteli k.f.n D.Ju. Jusupova, kf.n. R.D. Dzhalilova. – T. : «Fan» AN RUz, 1998. – 536 s.
16. Sufizm v Central'noj Azii (zarubezhnye issledovanija) / Sbornik statej pamjati Fritca Majera (1912 – 1998) // Sost. i otv.red. A.A.Hismatulin. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2001. — 394 s.
17. Fateeva I.G. Social'nye problemy v egipetskoj novellistike posle vtoroj mirovoj vojny. T. : izd-vo TashGIV, 1999.
18. Shejh Muhammad Sadyk Muhammad Jusuf. Tafsir Hilal. 1-j tom / Otv.red. Alisher Aliev. – T. : «Hilol-nashr», 2018. -544 s.
19. http://muslim.uz/index.php/kutubxona/item/20569
20. http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/transkripciya/?q=486&n=1922
21. https://www.facebook.com/islamcenteruz/posts/1159824364147941